

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Научная статья

УДК 330.3

<https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.6.12>

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ДЕПРЕССИВНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Ольга Владимировна Бережная^{1*}, Мадона Аиюб²^{1,2} Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)¹ oberezhnaia@ncfu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1130-9495>² ma_202040@yahoo.com; <https://orcid.org/0009-0005-8081-1659>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Депрессивная экономика – один из объектов анализа в рамках антикризисного управления. Исследования такого рода позволяют глубже понять причины кризисов, их природу и определить оптимальные направления выхода из кризисной ситуации на уровне макроэкономики. Опыт государств с экономиками различных типов формирует обширный пласт аналитического материала, необходимого для целей антикризисного управления странами и регионами. **Цель.** Исследование исторического бэкграунда и текущего состояния депрессивной экономики на примере Сирийской Арабской Республики (САР). **Материалы и методы.** Информационную базу исследования составили вторичные данные: комплекс аналитических статей и монографий российских и зарубежных авторов, рассматривающих различные грани сирийской экономики; статистические материалы Центрального статистического бюро Сирии (Central Bureau Of Statistics), представленные на официальном сайте ведомства в виде ежегодных статистических сборников; международная статистика различных ведомств, международных организаций. Методический инструментарий представлен комплексом статистических методов: анализ рядов динамики, структурные показатели, коэффициентный анализ, группировки, индексный метод и др. Применение указанных методов дифференцировано авторами в зависимости от исходной информации и, следовательно, позволило получить оптимальные результаты для целей исследования. В работе отмечены недостатки информационной базы для анализа, связанные с особенностями функционирования экономики САР в анализируемом периоде. Период исследования составил два первых десятилетия XXI века. Отдельное внимание уделено сравнительному анализу состояния экономики Сирии до войны и в настоящее время. **Результаты и обсуждение.** Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов о депрессивном состоянии экономики Сирийской Арабской Республики. Была проанализирована динамика валового внутреннего продукта (ВВП) в разрезе постоянных цен, текущих цен, в различных валютах, в расчете на душу населения. Проведено сравнение данных из различных источников. Особый акцент сделан на различиях в отраслевой структуре ВВП в разные периоды и с учетом инфляции. Дополнительно была исследована динамика и структура населения Республики с учетом специфики военного положения, дана оценка результатов деятельности отдельных отраслей. Выделены аспекты, формирующие потенциал выхода страны из кризиса. **Заключение.** Сделаны выводы об основных проблемах, характерных для депрессивной экономики Сирии. Предложены направления дальнейших исследований. Подчеркнуты проблемы, связанные с доступностью и адекватностью раскрытия информации о сирийской экономике.

Ключевые слова: депрессивная экономика, Сирийская Арабская Республика, Сирия, кризис, статистика, состояние экономики

Для цитирования: Бережная О. В., Аиюб М. Анализ состояния и перспектив развития депрессивной экономики (на примере Сирийской Арабской Республики) // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2024. № 6 (105). С. 116–127. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.6.12>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024;
одобрена после рецензирования 17.10.2024;
принята к публикации 24.10.2024.

Research article

ANALYSIS OF THE CONDITION AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF A DEPRESSED ECONOMY (BY THE EXAMPLE OF THE SYRIAN ARAB REPUBLIC)

Olga V. Berezhnaya^{1*}, Madona Ayoub²

^{1,2} North-Caucasus Federal University (1, Pushkin str., Stavropol, 355017, Russian Federation)

¹ oberezhnaia@ncfu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1130-9495>

² ma_202040@yahoo.com; <https://orcid.org/0009-0005-8081-1659>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. Depressive economy is one of the objects of analysis within the framework of anti-crisis management. Research of this kind provides better understanding of the causes of crises, their nature and optimal directions to tackle the crisis at the macroeconomic level. The experience of states with economies of various types offers an extensive layer of analytical material necessary for the purposes of anti-crisis management of countries and regions. **Goal.** The aim of the work is to study the historical background and the current state of the depressed economy using the example of the Syrian Arab Republic (SAR). **Materials and methods.** The information base of the study was made up of secondary data. They are a set of analytical articles and monographs by Russian and foreign authors analyzing various aspects of the Syrian economy; statistical materials of the Central Bureau of Statistics of Syria on the official website of the agency in the form of annual statistical digests; international statistics of various agencies and international organizations. The methodological tools are represented by a set of statistical methods: analysis of time series, structural indicators, coefficient analysis, groupings, index method, etc. The authors differentiated the application of these methods depending on the initial information and, therefore, allowed them to obtain optimal results for the purposes of the study. The work notes the shortcomings of the information base for analysis associated with the peculiarities of the functioning of the SAR economy in the analyzed period. The study period was the first two decades of the 21st century. Special attention is paid to a comparative analysis of the state of the Syrian economy before the war and at present. **Results and discussion.** The conducted research allows making a number of conclusions about the depressed state of the economy of the Syrian Arab Republic. The dynamics of the gross domestic product (GDP) was analyzed in terms of constant prices, current prices, in various currencies, per capita. Data from various sources were compared. Particular emphasis was placed on the difference in the sectoral structure of GDP in different periods and taking into account inflation. In addition, the dynamics and structure of the population of the Republic were studied with account of martial law, and an assessment of the performance of individual industries was given. The aspects that shape the potential of the country to overcome the crisis were identified. **Conclusion.** Conclusions are made about the main problems characteristic of the depressed economy of Syria. Directions for further research are proposed. Problems related to the availability and adequacy of disclosure of information about the Syrian economy are emphasized.

Keywords: depressed economy, Syrian Arab Republic, Syria, crisis, statistics, state of the economy

For citation: Berezhnaya OV, Ayoub M. Analysis of the condition and development prospects of a depressed economy (by the example of the Syrian Arab Republic). Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2024;6(105):116-127. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.6.12>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 11.09.2024;

approved after reviewing 17.10.2024;

accepted for publication 24.10.2024

Введение / Introduction. Исследования депрессивной экономики – одно из направлений прикладных исследований мировой и национальной экономики [3–5, 7–9]. Каждый случай экономической депрессии и глубокого кризиса уникален, поскольку формируется под влиянием слабо формализуемых факторов неэкономической природы. В то же время диагностика отдельных элементов прохождения экономикой кризисной ситуации и направлений ее выхода из депрессии – аналитический инструмент, необходимый прежде всего для государственного управления и регулирования экономической ситуации.

При этом исследования депрессивной экономики позволяют аккумулировать информацию и негативный эмпирический опыт с целью их обработки и применения в аналогичных случаях, т. е. с позиций бенчмаркинга. Сказанное определяет актуальность изучения депрессивной экономики конкретных территорий, стран, регионов и отраслей.

Сирийская экономика в настоящее время продолжает переживать последствия кризиса 2011 года и подвержена влиянию политических и военных факторов в большей степени, чем традиционной совокупности экономических и связанных с ними факторов. В предлагаемой работе рас-

смаатриваются основные тренды развития экономики Сирийской Арабской Республики (далее – Сирия, САР), проводится сравнительный анализ довоенного и текущего периодов ее развития и выделены отдельные тренды, характерные для объекта исследования.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. В предлагаемом исследовании комплексно использованы традиционные методы: методы анализа динамических рядов, сравнительный анализ, иные статистические методы; анализ вторичных данных – анализ прикладных исследований работ российских и зарубежных авторов.

Информационную базу составили готовые эмпирические исследования, официальные отчеты общественных организаций и официальные данные национальных и международных статистических организаций.

Отраженные в работе статистические данные (кроме особо оговоренных случаев) представлены Центральным статистическим бюро (Central Bureau Of Statistics) Сирийской Арабской Республики [1]. Акцент сделан на динамике ключевых показателей в докризисный и посткризисный периоды для САР с целью предварительной оценки экономического, кадрового и инновационного потенциала Республики.

Для анализа и оценки указанных данных авторами использованы методы детализации, сравнения, графический метод и другие. Отдельно отметим, что для сравнения были выбраны динамические ряды, охватывающие довоенный и текущий исторические периоды развития САР.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Сирийская Арабская Республика представляет собой государство и экономику со сложным путем развития. Исследуя ее детерминанты, целесообразно изучить исторически сложившийся экономико-социальный ландшафт, сформировавшийся в последние десятилетия. Экономические и социальные индикаторы жизни страны при этом выступают зависимыми от внешних и внутренних политических, правовых и военных факторов переменными.

В течение ряда лет Сирия была объектом политических и военных конфликтов. В условиях постоянной смены власти проблематично построение стабильной, строго структурированной экономической системы, ее элементов и взаимосвязанных систем внутри страны. Это обуславливает необходимость формирования таких экономических норм, которые:

- а) определены единой целью развития Сирии как взаимосвязанной территории, вне зависимости от политических реалий;
- б) достаточны гибки в разрезе инструментов реализации и отношения к объектам экономической политики и связанным с ней политикам.

Для целей нашей работы проведем исследование экономического развития Сирийской Арабской Республики в XXI веке.

Сирийская экономика в текущем историческом периоде очевидно может быть признана депрессивной. Для Сирии императивом внешней политики служат обеспечение собственных экономических интересов развития страны и решение проблем ее безопасности. [4] Сирия – страна многонациональная и многоконфессиональная, что усугубляет сложности ее восстановления.

По официальным данным территория Сирии составляет 185,2 тыс. км², однако фактически часть этой площади находится не под контролем официальных властей республики. [6] Формально территория страны разделена на 14 районов (муниципалитетов, мухафаз) (рис. 1).

Проблемы территориальной целостности САР порождают сложности в определении ее экономического потенциала. Так, на март 2024 года большая часть страны находится под контролем правительства Б. Асада; в то же время значительные территории находятся под контролем неправительственных сил: это целиком провинция (мухафаза) Эль-Хасака (Al-Hasakeh), значительная часть (половина и более) мухафаз Эр-Ракка и Дейр-эз-Зор (в последней – включая нефтяные поля), часть мухафаз Халеб (Алеппо), Идлиб и Латакия. Многие территории – спорные между дружественно и враждебно настроенными контингентами военных сил России, США, Турции и др. Сказанное усложняет оценку наличия в распоряжении государства трудовых ресурсов.

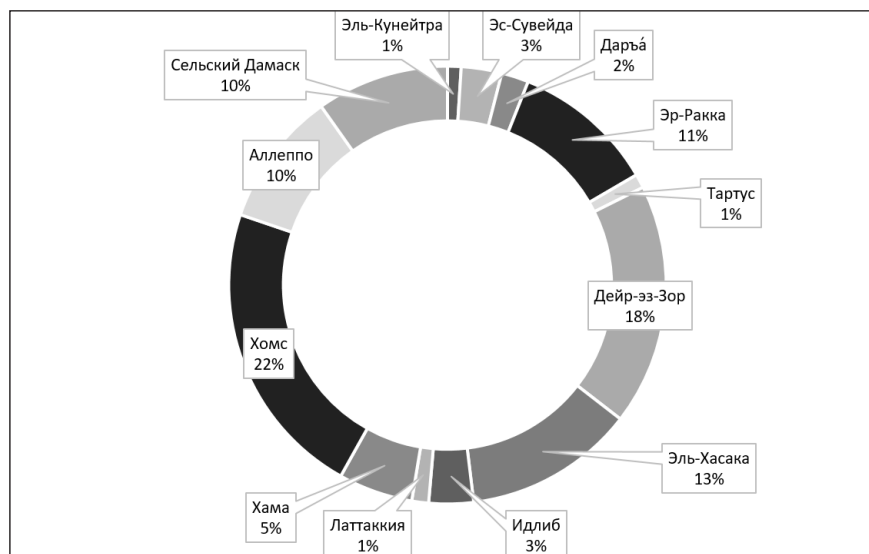

Рис. 1. Административное деление САР, площадь муниципалитетов (включая г. Дамаск как отдельный муниципалитет) / Fig. 1. Administrative division of the SAR, area of municipalities (including the city of Damascus as a separate municipality)

Более половины населения находятся на означенных спорных территориях, не полностью подконтрольных правительству (рис. 2).

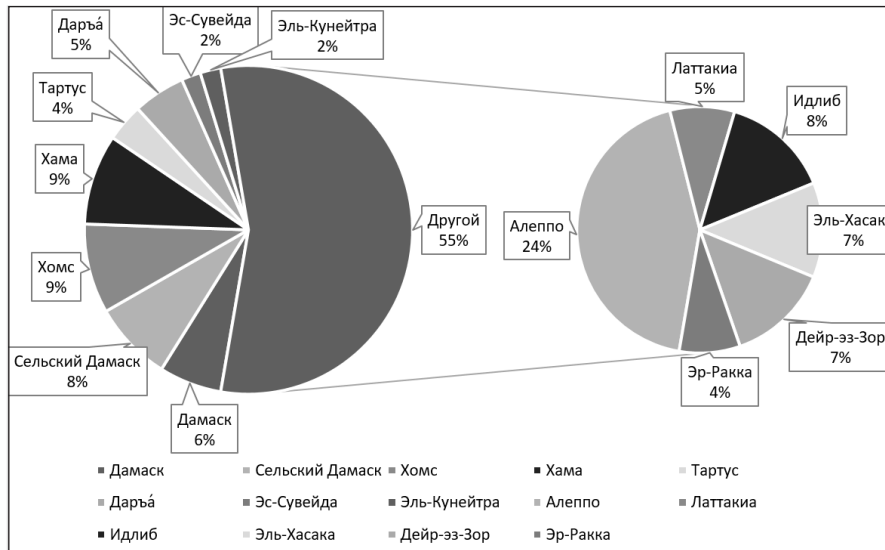

Рис. 2. Распределение численности населения САР, на начало 2024 г. внутри и вне Республики / Fig. 2. Distribution of the population of the SAR, at the beginning of 2024 inside and outside the Republic

С одной стороны, это снижает точность любых оценок численности населения (с нашей точки зрения, на выделенных территориях оценочное число жителей составит 50 % от официального их числа), с другой – позволяет экстраполировать человеческий потенциал страны на послевоенный период, как следствие – дать оптимистичную оценку развития страны после окончания военных действий.

Сирийская экономическая ситуация складывается под влиянием множества факторов, основная часть которых носит неэкономический характер. В течение последних 10–15 лет произошло не только резкое снижение основных макроэкономических показателей, но и полностью была перестроена структура экономики. На рис. 3 показана динамика ВВП Сирии в постоянных ценах 2000 года: в денежном выражении и в расчете на душу населения. На рис. 4 показаны темпы роста ВВП.

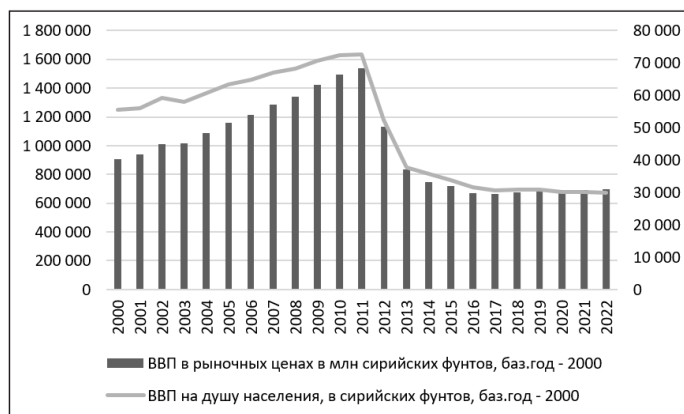

Рис. 3. Динамика ВВП САР в постоянных ценах 2000 г. / Fig. 3. Dynamics of GDP of the SAR in constant prices of 2000

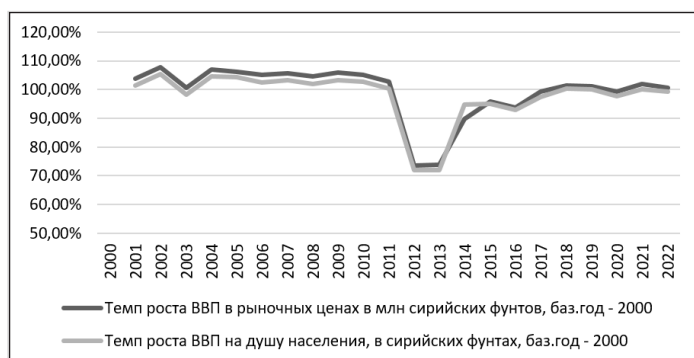

Рис. 4. Темпы роста ВВП в постоянных ценах в сирийских фунтах / Fig. 4. GDP growth rate in constant prices in Syrian pounds

После 2011 года ВВП САР снизился до уровня ниже базового (2000) года, однако на рис. 4 видно, что основное падение пришлось исключительно на первые годы военного кризиса. В последующие годы снижение ВВП либо замедлилось, либо его динамика незначительно превышала 100 %, показывая тем самым небольшой рост. Отметим практически точное совпадение темпов роста ВВП в денежном выражении и в расчете на душу населения: изменение численности населения повторяет динамику экономических показателей.

В постоянных ценах ВВП на душу населения в сирийских фунтах до 2011 года рос быстрее, чем в долларах США. В период с 2013 года их динамика практически идентична (рис. 5).

Отметим, что расчет численности населения за 2022 год для определения ВВП на душу населения был оценен по конкретным сценариям группой, сформированной для оценки численности населения Центральным статистическим бюро Сирии [1].

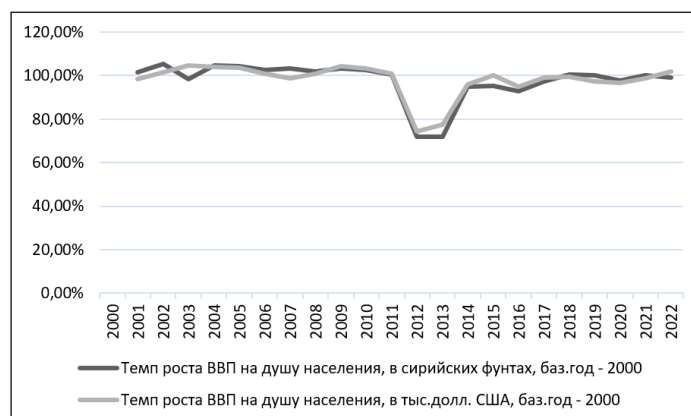

Рис. 5. Темпы роста ВВП САР на душу населения / Fig. 5. GDP growth rate of the SAR per capita

Инфляция, сопровождающая текущий кризис в САР, неравномерно повлияла на цены в отраслях и видах деятельности. Структура ВВП по секторам экономики претерпела существенные изменения с 2000 года (табл. 1).

Если в текущих ценах в стране по-прежнему преобладают сельское хозяйство (более 40 %), торговля (18,18 %) и промышленное производство (11,59 %), то в пересчете на базовые цены основной удельный вес ВВП приходится на транспорт и связь (19,98 %, из них более 11 % – связь и коммуникации), государственное управление (18,93 %) и торговлю (

Одна из основных проблем Сирии, как и любой иной депрессивной экономики, инфляция и рост цен. Экстремально высокий уровень инфляции характерен для основных продуктов питания, еды, безалкогольных напитков. Все они тесно связаны с местным сельскохозяйственным производством. Очевидно, что такой рост и определил разницу структуры ВВП, исчисленного в разном выражении. Отметим, что еда и безалкогольные напитки подорожали более чем в 9 раз, тогда как транспорт – всего в 6,9 раза.

Одна из ключевых проблем сирийской статистики – отсутствие необходимых данных частично или полностью. Оценивая рабочую силу в САР, мы опираемся на данные Центрального бюро статистики Сирии (рис. 6).

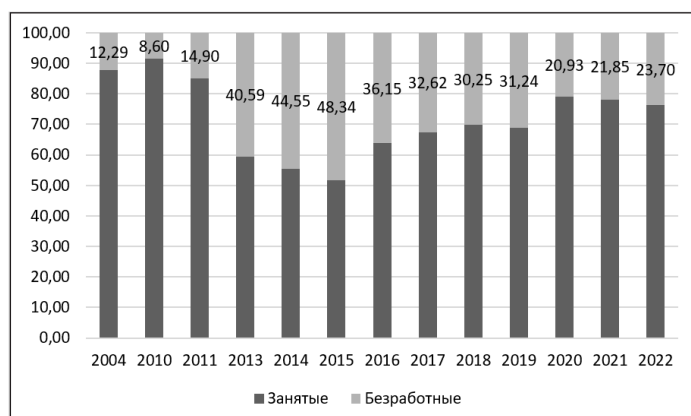

Рис. 6. Уровень безработицы в САР, % / Fig. 6. Unemployment rate in the SAR, %

Таблица 1 / Table 1

Структура ВВП САР по секторам экономики / Structure of GDP of the SAR by economic sectors

Виды деятельности		ВВП в текущих ценах по секторам экономики, %						ВВП в базовых ценах 2000 года, %					
Код	Название	2022	2021	2020	2010	2000	2022	2021	2020	2010	2000		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	43,06 %	40,13 %	33,88 %	19,44 %	24,73 %	12,81%	13,74 %	15,66 %	16,08 %	24,73 %		
B;C;D;E	Горнодобывающая промышленность и производство	11,59 %	17,96 %	20,13 %	26,77%	30,12 %	9,60%	11,26 %	11,81 %	23,76 %	30,12 %		
F	Строительство	0,41 %	0,70 %	0,96 %	3,66 %	3,19 %	1,90%	2,11 %	2,48 %	3,50 %	3,19 %		
	Строительство зданий	0,23 %	0,37 %	0,53 %	-	-	1,17%	1,38 %	1,68 %	-	-		
	Construction	0,18 %	0,34 %	0,43 %	-	-	0,74%	0,73 %	0,80 %	-	-		
G;I	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	18,18 %	16,57 %	18,14 %	22,53 %	14,86 %	15,85%	14,42 %	13,78 %	20,03 %	14,86 %		
G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	18,16 %	16,56 %	18,12 %	-	-	15,83%	14,40 %	13,77 %	-	-		
I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,02 %	0,01 %	0,02 %	-	-	0,02%	0,02 %	0,01 %	-	-		
H;J	Транспортировка и хранение. Деятельность в области информации и связи	3,48 %	4,93 %	8,36 %	9,40 %	12,59 %	19,98%	19,00 %	18,62%	12,81 %	12,59 %		
H	Транспортировка и хранение	2,47 %	3,63 %	6,50 %	-	-	8,08%	7,19 %	6,53%	-	-		
J	Деятельность в области информации и связи	1,00 %	1,29 %	1,85 %	-	-	11,88%	11,79 %	12,09%	-	-		
	Публикационная деятельность. Информация	0,01 %	0,01 %	0,01 %	-	-	0,01%	0,01 %	0,01%	-	-		
K;L	Деятельность финансовая и страховая. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,38 %	0,69 %	1,27 %	5,08 %	3,66 %	1,75%	1,80 %	1,81%	5,39 %	3,66 %		
K	Деятельность финансовая	0,31 %	0,59 %	1,11 %	-	-	0,29 %	0,36 %	0,48 %	-	-		
	Деятельность страховая	0,02 %	0,02 %	0,02 %	-	-	0,01 %	0,02 %	0,03 %	-	-		
L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,04 %	0,07 %	0,13 %	-	-	1,46 %	1,42 %	1,30 %	-	-		
O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	3,61 %	2,91 %	4,63 %	10,65 %	8,44 %	18,93 %	17,89 %	19,89 %	14,43 %	8,44 %		
P	Образование	10,75 %	8,90 %	5,95 %	-	-	11,28 %	11,35 %	9,07 %	-	-		
Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1,38 %	1,21 %	1,06 %	-	-	4,52 %	4,79 %	3,46 %	-	-		
R;S;T;U	Другие виды деятельности	7,16 %	6,00 %	5,61 %	2,48 %	2,39 %	3,38 %	3,65 %	3,43 %	4,01 %	2,39 %		
	ВСЕГО	100,00 %	100,00 %	100,00 %	100,00 %	100,00 %	100,00 %	100,00 %	100,00 %	100,00 %	100,00 %		

В 2004 году уровень безработицы в стране составлял, по официальным данным, 12,3 % (по данным [1], Статистический ежегодник Сирии за 2023 год), к 2010 году он снизился до 7,3 % (по данным довоенной статистики – до 8,6 %). В период до 2011 года в стране наблюдалась устойчивая тенденция к снижению уровня безработицы. Катастрофа 2011 года привела к росту безработицы до 48,34 % в 2015 году. Тренд на снижение числа незанятого населения неустойчив и снижение безработицы происходит замедленными темпами.

Дополним исследование данными International Labor Organization (ILO) (рис. 7).

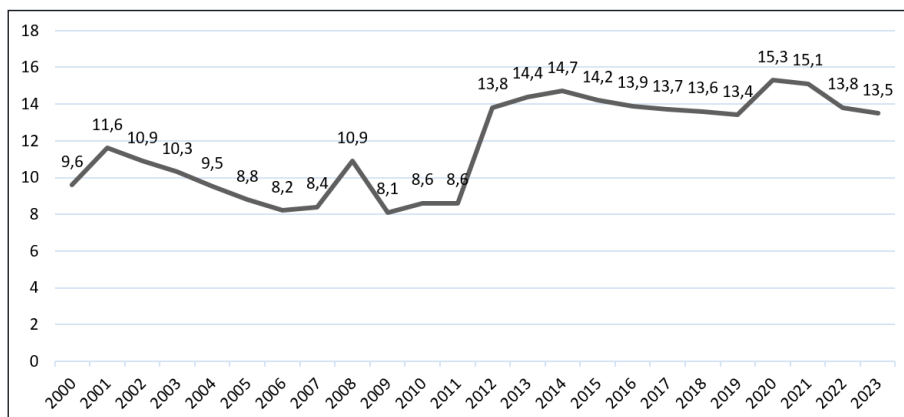

Рис. 7. Уровень безработицы в Сирии, %, по данным ILO. /

Fig. 7. Unemployment rate in Syria, %, according to ILO

*Источник: построено по данным [2] / *Source: based on data [2]

Международные исследования подтверждают общий тренд, однако, в отличие от национальной статистики, указывают на то, что уровень безработицы в анализируемом периоде не поднимался выше 15,3 %. Отметим, что Центральное бюро статистики Сирии учитывает в своей информации отсутствие данных по отдельным провинциям (Алеппо, Идлиб, Эль-Хасака, Дейр-эз-Зор, Ракка).

В довоенный период распределение населения Сирии по возрастным группам было близко к нормальному (рис. 8). В 2022 году заметно снижение числа экономически активных граждан среди молодежи до 20 лет. Отметим, что на графике не представлена группа населения 65+, выделенная при исследовании в 2009 году.

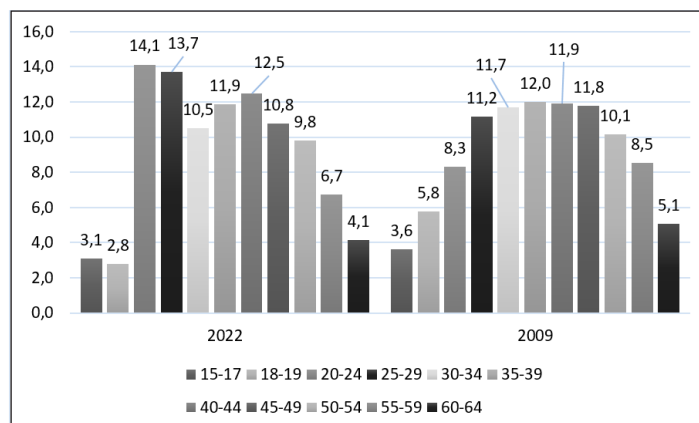

Рис. 8. Распределение экономически активного населения по возрасту / Fig. 8. Distribution of economically active population by age

Структура трудовых ресурсов по уровню образования показательна в сравнении с довоенным периодом. Если в 2009 году 58 % работников имели начальное образование или не имели его вообще, то в 2022 году доля таких работников снизилась до 42 %. Пропорционально увеличилась и численность работников со средним и высшим образованием. Отдельно отметим, что наибольшая доля сотрудников относится к частному сектору экономики, но и там их удельный вес снизился на 18 п.п. (с 72 % до 54 %). Общая численность людей с наиболее низким уровнем образования сократилась на треть. При этом наблюдается рост числа сотрудников с высшим образованием: прирост на 58,83 %, или на 7 п.п. от общей численности. Наибольшая доля сотрудников с высшим образованием приходится на государственный сектор экономики.

Если структура ВВП по отраслям неоднозначна в различном выражении и демонстрирует превалирование сельского хозяйства (в текущих ценах) и транспорта (в пересчете по базовому году), то распределение трудовых ресурсов соотносимо с современными экономиками мира: превалирование рабочей силы в секторе услуг (до 37 %), лидирующие позиции торговли (19 %), сельского хозяйства (что характерно для анализируемой экономики в целом, 15 %), строительства и промышленности (по 11 %). При этом в частном секторе (67,92 % от общей численности рабочей силы) превалируют сельское хозяйство (21,08 % работник от тех, кто работает в частном секторе) и торговля (26,88 %), а в государственном (31,82 % от общей численности работников) – государственные услуги (85,20 %).

По отраслям распределение работников по уровню заработной платы практически полностью повторяет общее распределение, тогда как существенная разница заметна между государственным и частным секторами: в частном секторе, согласно исследованию Сирийского статистического бюро, отсутствуют минимальные зарплаты, а само распределение более равномерно. В государственном секторе при этом преобладают зарплаты ниже 150 000 сирийских фунтов.

До 2011 года темпы роста промышленности Сирии были невысоки (рис. 9), однако в отдельные периоды по определенным видам деятельности и в отдельных производствах наблюдался рост. С 2012 года индексы промышленного производства резко падают. На рис. 9 видно, что падение это в статистическом выражении достаточно близко для расчетов по базовым 2000 и 2010 годам. В последующие годы промышленность Сирии фактически стабилизировалась на одном уровне, периодически показывая незначительный рост (по сравнению с предыдущим годом).

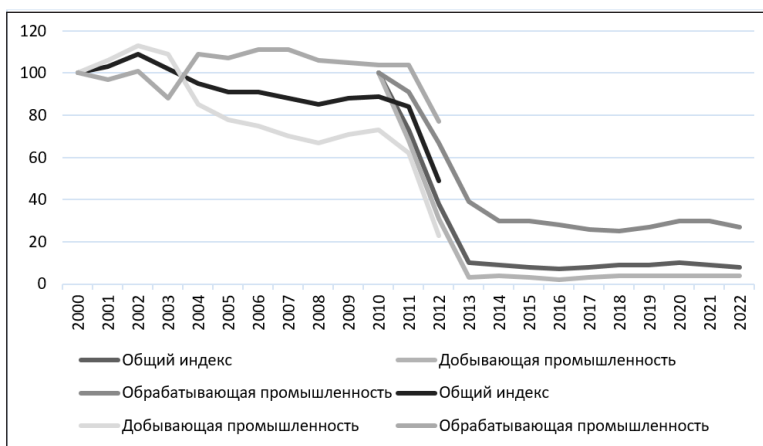

Рис. 9. Индексы промышленного производства / Fig. 9. Industrial production indices

До 1990-х гг. экономическая политика Сирии в основном повторяла советские нарративы. Однако отток иностранного капитала после краха СССР в 1991 г., ряд политических и военных проблем привели к необходимости либерализации экономики. В некотором смысле САР снова

повторяла путь Советского Союза, осуществив резкий переход к рыночной экономике. Авторы [3] подчеркивают, что сирийские инвестиционные реформы 1990-х были, во-первых, противоречивы и не согласованы с другим экономическим и финансовым законодательством; во-вторых, применение инвестиционных законов характеризовалось существенной долей субъективизма со стороны государства и связанных структур вместо принципов эффективности и направленности на общественное благо.

Чистый внутренний продукт (ЧВП) промышленных предприятий Сирии существенно перераспределен в период военных действий. Оценка представлена по данным Центрального статистического бюро в САР в текущих ценах. В 2010 году более 80 % ЧВП приходилось на государственный сектор экономики, сформированный главным образом за счет нефтяной промышленности. В структуре произведенного частными предприятиями ЧВП преобладали производство пищевых продуктов и напитков (19 % от ЧВП частного сектора), текстильной и кожевенной промышленности (30 %) и металлических изделий (18 %). К 2022 году доля частного сектора в экономике по показателю ЧВП выросла до 69 %. Внутри этого сегмента более 30 % пришлось на пищевую промышленность, 27 % – на текстильную и 20 % – на химическое производство. Отметим, что эти данные приведены в текущих ценах, т. е. включили не только реальную динамику производства, но и инфляцию. В то же время отметим, что рост ЧВП в 2022 году по сравнению с 2010 годом составил 1 719,6 % на фоне инфляции, колеблющейся по видам продукции от 107,9 % до 15 601,9 % при медианном значении 7 991,7 %. Снова подчеркнем, что в государственном секторе основную часть промышленности составляет нефтедобыча и нефтепереработка, которые в несущественных количествах включены в расчет инфляции, тогда как остальное производство, сосредоточенное в частных фирмах, как раз и отражены в индексе цен. Таким образом, основной фактор изменения структуры ЧВП – рост цен.

Общее сокращение протяженности автомобильных дорог произошло за счет наиболее пострадавших от военных действий регионов: Латакии, Идлиба, Дейр-эз-Зора, – тогда как другие территории демонстрируют прирост протяженности дорог, несмотря на сложившуюся экономическую ситуацию (рис. 10).

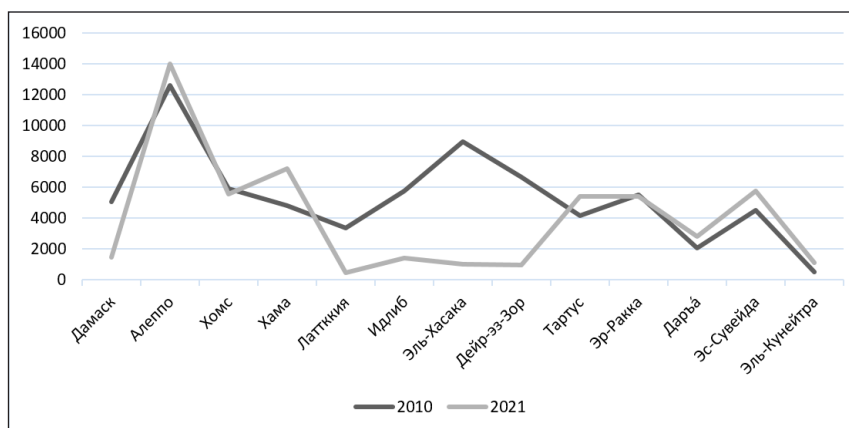

Рис. 10. Протяженность автомобильных дорог, км / Fig. 10. Length of roads, km

Объем перевезенных железнодорожным транспортом грузов упал почти в 10 раз (с 8 079 тыс. тонн в 2010 г. до 863 тыс. тонн в 2022 г.). В наибольшей степени пострадала транспортировка фосфатов и топлива.

В течение ряда лет даже в довоенное время в САР сохраняется отрицательный платежный баланс внешней торговли. Динамика его составляющих неодинакова: несмотря на очевидный рост финансовых показателей из-за динамики валютных курсов и инфляции, в объемном выраже-

нии резкое снижение в последние годы характерно для транзитных грузов, реэкспорта и экспорта; тогда как объемы импорта, вопреки снижению после 2011 года, сохраняются на достаточно высоком уровне и превосходят экспорт как в натуральном, так и в стоимостном выражении. Отметим рост грузов, находящихся в стране во временном пребывании.

Заклучение / Conclusion. Экономика Сирийской Арабской Республики – яркий пример экономической депрессии, связанной в первую очередь с влиянием неэкономических факторов. Проведенное исследование показало, насколько изменилась структура экономики страны после военных действий; структурная динамика населения как одного из ключевых факторов выхода из кризиса; динамика промышленности и других отраслей за последние годы. В работе были отдельно показаны элементы частного сектора экономики и государственных предприятий.

В ходе исследования были выделены отдельные специфические тренды в развитии экономики Сирии: стабилизация динамики ВВП после спада в 2011–2014 гг., нестабильный уровень безработицы и ее сокращение, снижение промышленного производства, разница в структуре экономики в текущих и постоянных ценах и т. д.

Отметим, что сложившаяся ситуация (в большей степени политическая) формирует дефицит информации: статистические данные публикуются с существенной задержкой, отдельные показатели, традиционные для стабильной экономической ситуации, не отражаются; ряд данных (например, о численности населения) требуют существенной экспертной корректировки.

Дальнейший анализ целесообразно сосредоточить на сравнении экономики САР с экономикой других государств, оказавшихся в аналогичной ситуации, на анализе и сравнении данных национальной статистики и международных исследований, на качественном исследовании факторов, которые позволят стране в ближайшее время найти путь выхода из кризиса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Central Bureau of Statistics. URL: <https://cbssyr.sy/> (дата обращения: 15.08.2024).
2. Country profiles – ILOSTAT. URL: https://ilostat ilo.org/data/country-profiles/?ref_area=SYR (дата обращения: 15.08.2024).
3. Matar L. The Political Economy of Investment in Syria. 2016. <https://doi.org/10.1057/9781137397720>
4. Ахмедов В. М. Сирия в новых геополитических условиях на ближнем востоке // Россия и мусульманский мир. 2006. № 1. С. 101–114.
5. Жилина И. Ю., Положихина М. А. Социально-экономические последствия войны в Сирии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 2019. № 2. С. 67–73.
6. Инфографика: Министерство обороны Российской Федерации. URL: <https://syria.mil.ru/war-on-terror/infographics.htm> (дата обращения: 02.09.2024).
7. Родех Х. Миграционные потоки из Сирии: причины, последствия, прогнозы // Казачество. 2022. № 63(6). С. 58–63.
8. Халаби Д. Современное состояние высшего образования в Сирии и проблемы миграции // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 12(116). С. 57–61.
9. Хоури Р. Отношения Сирии и Турции в сфере водных ресурсов // Проблемы постсоветского пространства. 2019. Т. 6. № 2. С. 203–212.

REFERENCES

1. Central Bureau Of Statistics. Available from: <https://cbssyr.sy/> [Accessed 15 August 2024]
2. Country profiles – ILOSTAT. Available from: https://ilostat ilo.org/data/country-profiles/?ref_area=SYR [Accessed 15 August 2024]
3. Matar L. The Political Economy of Investment in Syria. 2016. <https://doi.org/10.1057/9781137397720>.
4. Akhmedov VM. Syria in the new geopolitical conditions in the Middle East. Russia and the Muslim world. 2006;1:101-114. (In Russ.).
5. Zhilina IYu, Polozhihina MA. Socio-economic consequences of the war in Syria. Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 2: Economy. Abstract journal. 2019;(2):67-73. (In Russ.).

6. Infographics: Ministry of Defense of the Russian Federation. Available from: <https://syria.mil.ru/war-on-terror/infographics.htm> [Accessed 2 September 2024]. (In Russ.).
7. Rodeh H. Migration flows from Syria: causes, consequences, forecasts. *Cossacks*. 2022;63(6):58-63. (In Russ.).
8. Halabi D. The current state of higher education in Syria and migration problems. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2023;12(116):57-61. (In Russ.).
9. Khoury R. Relations between Syria and Turkey in the field of water resources. *Problems of the post-Soviet space*. 2019;6(2):203-212. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ольга Владимировна Бережная – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Северо-Кавказского федерального университета, Scopus ID: 56192259200, Researcher ID: T-1031-2018.

Мадона Аиюб – соискатель кафедры финансы и кредит Северо-Кавказского федерального университета, Researcher ID: LXV-4497-2024.

ВКЛАД АВТОРОВ

Ольга Владимировна Бережная. Проведение исследования – обработка и анализ полученных данных. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи, участие в научном дизайне. Формирование окончательного варианта рукописи, участие в научном дизайне.

Мадона Аиюб. Проведение исследования – сбор, обработка и анализ полученных данных. Интерпретация отдельных расчетов, участие в подготовке черновика рукописи.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Berezhnaya – Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of Management Department, North-Caucasus Federal University, Scopus ID: 56192259200, Researcher ID: T-1031-2018.

Madona Ayoub – Graduate Student of the Department of Finance and Credit, North-Caucasus Federal University, Researcher ID: LXV-4497-2024.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Olga V. Berezhnaya. Conducting the research – processing and analyzing the obtained data. Approval of the final version – taking responsibility for all aspects of the work, the integrity of all parts of the article and its final version. Preparing and editing the text – drafting the manuscript, participating in the scientific design. Forming the final version of the manuscript, participating in the scientific design.

Madona Ayoub. Conducting the research – collecting, processing and analyzing the obtained data. Interpretation of individual calculations, participation in the preparation of the draft manuscript.